

знаній. Нужно не имѣть предрасудковъ. Нужно прийти въ состояніе ребенка или Декарта.

Толстой хочетъ сказать этимъ, что нужно отрицать плоды науки, цивилизаціи, искусства и возвратиться къ дѣвственной, такъ сказать, почвѣ человѣческаго сознанія. Старый и это рецептъ. Его не разъ предлагали людямъ: въ вѣкъ Перикла—циники, въ развращенномъ цезарьянскомъ Римѣ—стоики, въ эпоху возрожденія—Агриппа Нетесгеймскій, въ эпоху блестящей распущенности французскаго общества—Руссо; въ наши дни—американецъ Генри Торо, англичанинъ Карпентеръ, отчасти эстетъ Рескинъ, и пр.

„Отъ цивилизаціи, наукъ и искусствъ назадъ, къ природѣ-Творцу“, зоветь яснополянскій, христіаннѣйшій стоикъ нашего времени.

Этотъ лозунгъ звучалъ уже, какъ призывной колоколъ въ умѣ его героевъ, мятущихся душой.

Этотъ лозунгъ проходитъ чрезъ всѣ, всѣ геолого-морализующія и даже соціально-политическія статьи послѣднихъ лѣтъ, гдѣ вся ткань идей окутывается христіанскою дымкою, и въ концѣ концовъ мораль, философія, религія, политика Толстого обращаются въ рядъ размышленій практическаго характера, одобренныхъ ламентациями о порчѣ людей, о гибельномъ пути, на которомъ стоитъ и по которому идетъ человечество, все болѣе и болѣе довѣрчиво отдающееся наукѣ, въ ущербъ вліянію религіи. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе извѣстныхъ воззрѣній Л. Н. Толстого, замѣтимъ лишь, что методъ, которымъ идетъ въ нихъ авторъ, есть методъ не столько объясненія и объективной систематики историческихъ фактовъ, сколько оцѣнки ихъ съ предвзятой религіозно-нравственной точки зрѣнія.